

ТЕНЕКРОВНЫЕ

Читайте в серии
«ТЕНЕКРОВНЫЕ»:

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

СИЛА МОНСТРОВ

Продолжение следует...

ЕВА ЧЕЙЗ

СИЛА
МОНСТРОВ

Freedom

МОСКВА
2025

УДК821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Ч-36

Eva Chase
Monstrous Power

Copyright © 2022 Eva Chase

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США)
через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра
Корженевского (Россия).

Художественное оформление, макет *И. Пинчука*
Иллюстрация на обложке *Kliory Draw*

Чейз, Ева.

Ч-36 Сила монстров / Ева Чейз ; [перевод с англий-
ского К. Усковой]. — Москва : Эксмо, 2025. —
480 с. — (Young Adult. Тенекровные).

ISBN 978-5-04-200657-9

Правда вышла на свет... но смогу ли я когда-нибудь сно-
ва доверять тем, кого любила?

Рива издает нечеловеческий убийственный крик.

Джейкоб подчиняет любого своей воле.

Зиан принимает волчью форму.

Андреас извлекает воспоминания из других.

Доминик наполняет жизненной энергией.

Четверо измученных, свирепых парней считают Риву чудовищем после того, как она устроила кровавую бойню. Тенекровные узнали, что их создали, объединив человеческую ДНК с ДНК монстров. Рива борется со своими чувствами к парням и пытается найти способ простить их за то, что они заставили ее пережить.

Но нет ничего важнее, чем научиться контролировать свои способности. Поэтому девушка соглашается на временное перемирие, чтобы узнать кто они и на что еще способны. Для этого им придется обратиться к таким же монстрам, как они сами, но которых их создатель боялся больше всего.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Ускова К., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200657-9

ГЛАВА I

Рива

В комнате пахло смертью. Должно быть, все дело во множестве разбросанных повсюду трупов.

Это напоминало домашнюю вечеринку мертвецов: на кухне-гостиной в просторном, но уютном лесном доме Урсулы Энгель собралось порядка трех десятков безжизненных тел. Некоторые из них лежали на дощатом полу или плитке, другие — на кожаной и деревянной мебели.

Большинство погибло из-за меня.

Было довольно легко определить, кого из них прикончила я, — по крайней мере, кого я убила не когтями, а с помощью пронзительной силы, кото-

рая во мне поселилась. Этим трупам определенно не нравилась вечеринка нежити.

Пока из меня вырывался нечеловеческий крик, я могла заглянуть прямо внутрь наших врагов. Я точно знала, что повернуть и куда надавить, чтобы прежде, чем окончательно их сломать, выжать всю боль до последней капли.

Конечности искривились под неестественными углами. На лицах застыла гримаса страдания.

В воздухе витали мясистый, металлический привкус крови и тошнотворные запахи мочи и дерьма. В тисках моей жестокой способности многие из жертв потеряли контроль над своим мочевым пузырем и кишечником.

Я на секунду зажмурилась, чтобы не смотреть на все эти вывернутые хрящи, но живот по-прежнему сводило. Отчасти потому, что меня тошнило не столько из-за развернувшейся сцены, сколько из-за взглядов стоящей рядом четверки.

Мои ребята. Мои собратья по теневой крови, в жилах которых, как и у меня, течет темный дым, наделяющий их собственными пугающими способностями.

Четверо великолепных, измученных, свирепых мужчин, которые провели большую часть последних двух недель, наказывая меня за предательство, которого я даже не совершала.

Они считали меня чудовищем. Хотя, когда четыре года назад мы расстались, я им еще не была.

Но глядя на окружающую нас бойню с отголосками моего крика в ушах, им, должно быть, будет сложно воспринимать меня по-другому.

Я с трудом сглотнула, подавляя тошноту и рвущиеся наружу протесты.

СИЛА МОНСТРОВ

Я не хотела этого делать. Это был единственный способ нас спасти.

Но эти утверждения не совсем правдивы. На самом деле какая-то часть меня хотела устроить весь этот хаос, терзать и калечить с дикой самозабвенностью.

Какая-то часть меня этим упивалась, черпала силу. Потребовалось все мое самообладание, чтобы оградить ребят от кровожадного внутреннего голода.

Хотелось бы сказать, что на самом деле это не я, а кто-то другой внутри меня — но я знала, что это неправда. В моей груди не поселился какой-нибудь пришелец, которого можно было вырезать и сжечь.

Этот голод проник в мое тело, разум и душу. Он запечатлен в моей ДНК.

И этот код написала женщина, которая жила в этом доме, — пусть даже в то время она не понимала, какие именно способности проявятся и разовьются в нас.

Я оглянулась на искалеченное тело нашей создательницы, и Джейкоб сделал то же самое. Он сжал челюсти, и точеные черты его потрясающего лица стали еще более жесткими.

— Энгель сказала, что подкрепление слишком далеко, чтобы быстро сюда добраться, но мы не знаем, сколько в этом правды, — сказал он, нарушая потрясенное молчание. — Давайте возьмем все, что может пригодиться, и уберемся отсюда.

Доминик проследил за его взглядом. Его темно-каштановые волосы падали на загорелый лоб, затеняя глаза. Слегка покачнувшись, он схватился за край залитого кровью кухонного стола, чтобы сохранить равновесие.

Последние несколько минут он провел, залечивая самые тяжелые раны парней — тонкие оранжевые щупальца тянулись дугой от его лопаток до колен. Большую часть жизненной энергии он забрал у нападавшего, который теперь мертвым лежал у наших ног, но сам процесс, должно быть, отнял много сил и у него.

Его голос звучал хрипло.

— Она действительно нас ненавидела.

У меня в голове эхом отдавались обвинения, которые бросила в нас наша создательница. *Вы монстры худшего сорта. Мерзости. Катастрофа, которую я сама же и спровоцировала.*

Конечно, развернувшаяся вокруг кровавая бойня свидетельствовала не в нашу пользу. Сомневаюсь, что кто-нибудь из очевидцев воспринял бы фразу «Она первая это начала!» за разумное оправдание.

Андреас провел рукой по тугим завиткам своих волос и поджал губы.

— Да. Ну, честно говоря, мне она тоже не особо понравилась.

Его мрачное замечание не было встречено смехом, но грубая попытка пошутить заставила нас всех прийти в движение. Мы переступили через обломки обеденного стола, который составлял одну из сторон нашего импровизированного форта, и начали пробираться между телами.

Поиск казался до жути знакомым. Всего пару недель назад я делала что-то очень похожее, когда собирала оружие и наличные на арене, где меня заставляли драться в клетке.

Я не смотрела на парней, но время от времени замечала, как кто-то из них переводил взгляд то на

СИЛА МОНСТРОВ

искалеченное тело, то на меня. С каждым разом сердце сжималось все сильнее.

Они медленно продвигались через месиво. Зиан все еще держался за одно из своих мускулистых плеч, хотя, похоже, Доминику удалось остановить кровотечение. Его волчьи черты исчезли, но персиково-коричневая кожа утратила часть своей привычной теплоты.

Когда Андреас хотел взять что-то с пола, то вместо того чтобы нагнуться, слегка наклонился влево и сгибал колени. В том месте, куда несколько минут назад попала пуля, на его рубашке осталась кровавая дыра. Рана уже затянулась, но явно все еще болела.

А светлые волосы Джейкоба окрасились в малиновый цвет из-за осколочного ранения. Рана затянулась, но на его бледном лбу остался ярко-розовый след.

Доминик снова заговорил — как всегда тихо и с настороженными нотками в голосе, задевшими меня больше, чем хотелось бы.

— Ты ведь не ранена, Рива?

Я быстро покачала головой:

— Я в порядке.

На самом деле куда лучше, чем просто «в порядке». Боль наших врагов придала мне сил и бодрости.

Наверное, ребята это заметили.

Я отодвинула свое беспокойство в сторону и схватила винтовку, лежащую у руки с раздробленными костями.

Мы все подбирали любое оружие, которое только могли найти и которое не было сломано волчьей

силой Зиана или телекинетическими способностями Джейкоба. Я взяла все, в чем осталось еще хотя бы несколько патронов, — один пистолет засунула за пояс своих спортивных штанов, а остальное сложила в растущую общую кучу возле входной двери.

Было нереально предугадать, с кем нам, возможно, придется сражаться в следующий раз... и, если будет выбор, я скорее предпочту использовать огнестрел.

Эта мысль привела меня к огромным окнам гостиной, простирающимся от уровня талии до сводчатого потолка на высоте двух этажей. Большая часть их стекол теперь лежала на полу в виде осколков, хрустящих под моими кроссовками.

Многие из нападавших ворвались в дом через эти окна. Я перегнулась через карниз, вдыхая прохладный осенний воздух, и стала всматриваться между деревьями в поисках каких-либо признаков того, откуда они пришли, и проверяя, не торопится ли сюда оставшаяся часть отряда.

Я не увидела ничего подозрительного, и свежий ветерок, наполняющий мои легкие, принес долгожданное облегчение. На секунду я нагнулась чуть вперед, чтобы окунуться в лесной воздух, и коса свесилась вниз.

Всего в нескольких футах от меня хрустнуло стекло, и я инстинктивно дернулась в сторону. Талию пронзила жгучая боль.

Снова вздрогнув, я опустила взгляд. Застрявший в раме осколок вонзился в мое обнаженное тело в том месте, где толстовка и футболка задрались наверх.

Закусив от боли губу, я рывком натянула одежду на порез. Вокруг меня уже начало кружиться сочив-

СИЛА МОНСТРОВ

шея из него дымное облако, и я крепко прижала локоть к пульсирующей ране.

К окну подошел Зиан. Даже в человеческом облике его массивное тело возвышалось надо мной больше чем на фут. Он внимательно изучал меня своими темно-кариими глазами — наверное, удивилась, почему я так сильно вздрогнула.

Или гадал, не собираюсь ли я теперь обрушить на него свою силу.

Прежде чем он успел что-то спросить, я неестественно хихикнула.

— Просто немного нервничаю после... всего этого. Пойду проверю второй этаж.

Я поспешила к лестнице и, стиснув зубы от усиливающейся в боку боли, взбежала наверх. Я не собиралась умолять Доминика о помощи — только не сейчас, когда он и так без сил.

Только не после того, как я узнала, что каждый раз, когда он использует свои целительные способности, его чудовищные отростки, которых он так стыдится, становятся еще длиннее.

Спальня Энгель оказалась до боли прибрана: ни один ящик не приоткрыт, на пуховом одеяле ни единой складочки. Я не могла не задаться вопросом, что бы ее больше разозлило — тот факт, что я ее убила, или тот беспорядок, который я устроила на первом этаже ее дома.

В ванной комнате я оторвала от полотенца кусок плотной ткани и свернула его, чтобы остановить кровотечение. Затем я крепко перевязала его полоской из одной из простыней Энгель.

Каким чудесным постельным бельем она украсила свой дом. Уверена, она гордилась его качеством.

Оно отлично подошло для перевязки раны. По виду моей мешковатой толстовки даже нельзя было сказать, что под ней что-то оказалось.

На мгновение я остановилась перед зеркалом в ванной, засунув руки в карманы и прижимая к боку поспешно наложенную повязку. От пульсирующей боли у меня свело челюсти, но вместе с тем охватило странное чувство умиротворения.

Это было лишь малой частью той боли, что я причинила оставшимся внизу нападавшим. Напоминанием о том, что я сделала — и чего я больше никогда не хотела бы делать.

Если это напоминание помогало мне держать свои самые сильные желания под контролем, то это даже хорошо.

Заскрипела лестница, и я вышла из ванной в спальню Энгель, делая вид, что чем-то занята.

По легкому покалыванию в ключице я понимала, что по лестнице поднимался не Андреас. Через маленькое темное пятнышко на коже я чувствовала, как он перемещался этажом ниже. Эта отметина осталась после того, как наши тела слились воедино — куда более сложным образом, чем мы тогда могли подумать.

Такая же отметина появилась и на верхней части его груди. Возможно, теперь он хотел стереть ее вместе с любыми другими напоминаниями обо мне.

Рывком открыв ящики прикроватной тумбочки и комода, я нашла конверт с пачкой стоцолларовых купюр в одном и шкатулку для драгоценностей в другом. Что ж, нам пригодится любая дополнительная наличность, которую мы сможем выручить, сдав в ломбард ценности Энгель, — в ее нынешнем

состоянии они все равно ей больше не понадобятся.

Я положила конверт в эбеновую шкатулку для драгоценностей и вынесла ее в коридор как раз в тот момент, когда из соседней комнаты раздался довольный возглас Джейкоба. Он вышел, сжимая в руках ноутбук.

— Представляю, сколько полезной информации у нее здесь припрятано, — сказал он, одарив меня быстрой, но, казалось, искренней улыбкой.

Я не знала, как реагировать, ведь подавляющее большинство улыбок, которыми Джейкоб одаривал меня за последние пару недель, были холодными и жестокими. Но я оказалась избавлена от необходимости отвечать, потому что с первого этажа раздался голос Доминика.

— Я нашел мобильный телефон Энгель и ключи от ее машины.

Улыбка Джейкоба стала шире.

— Отлично. Мы быстренько отсюда уедем, а потом где-нибудь ее бросим.

Пока мы торопливо спускались по лестнице, Зиан стоял, потирая челюсть.

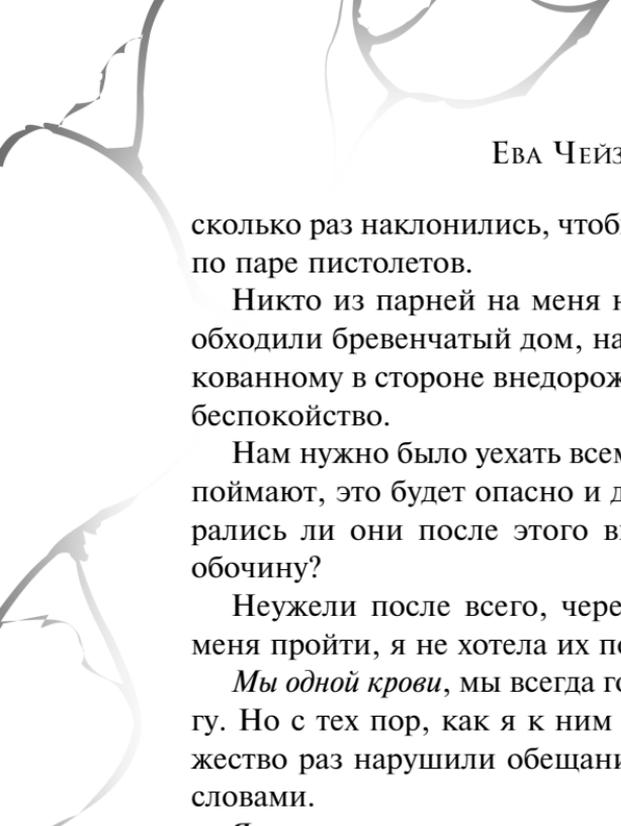
— Может, стоит вернуться к машине, на которой мы проехали бóльшую часть пути сюда?

Андреас покачал головой:

— Мы не знаем, не обнаружили ли ее. Я предлагаю отправиться напрямик к ближайшей действующей железной дороге и проехать еще.

— Отлично, — сказал Джейкоб, засунув ноутбук под мышку. — Давайте двигаться.

Он пошел в сторону двери, и мы с парнями последовали за ним. По пути к выходу мы все не-

ЕВА ЧЕЙЗ

сколько раз наклонились, чтобы прихватить из кучи по паре пистолетов.

Никто из парней на меня не смотрел. Пока мы обходили бревенчатый дом, направляясь к припаркованному в стороне внедорожнику, меня охватило беспокойство.

Нам нужно было уехать всем вместе — если меня поймают, это будет опасно и для парней. Но собирались ли они после этого вышвырнуть меня на обочину?

Неужели после всего, через что они заставили меня пройти, я не хотела их покидать?

Мы одной крови, мы всегда говорили это друг другу. Но с тех пор, как я к ним вернулась, они множество раз нарушили обещание, стоящее за этими словами.

Я зашла с ними так далеко только для того, чтобы получить ответы... и хотя Энгель дала нам многие из них, рассказанное ей породило новые вопросы. Мне нужно было знать больше, и то, что Энгель хранила на своих девайсах, могло оказаться ключом к разгадке.

Так что я решила пока остаться с ними — по крайней мере, на время этой короткой передышки, пока нам нужно спасти свои шкуры. Но, когда мы садились в машину, я могла лишь догадываться, какие ужасы насчет меня крутились в головах у парней.

Возможно, это наша последняя совместная поездка.

ГЛАВА 2

Рива

В темноте вагона лицо Джейкоба, освещенное экраном ноутбука, казалось еще бледнее обычного. Бросив на ноутбук свирепый взгляд и отпустив несколько красочных ругательств, он оттолкнул его в сторону.

Сидящий у стены Андреас поднял на него глаза и вздернул брови.

— Ты же не думал, что гениальная ученая забудет установить пароль на свои девайсы?

Джейкоб нахмурился:

— Не похоже, чтобы у нее было много гостей, так что с чего бы беспокоиться о том, что они будут рыться в ее вещах. В общем, у меня оставалась надежда.